

Кашкаров А.П.

Ядерный Щит России

Андрей Кашкаров

Ядерный щит России

«Автор»

2016

Кашкаров А. П.

Ядерный щит России / А. П. Кашкаров — «Автор», 2016

Политическая и оперативная обстановка динамично изменяется. Один внезапный ядерный удар – и России нет? Что мы можем противопоставить этому? Ядерный щит России основан на потенциале ракетных войск стратегического назначения, которые являются гарантом безопасности государства от внешних угроз. В книге даются ответы на актуальные вызовы времени, экскурс в историю создания и эксплуатации боевых железнодорожных ракетных комплексов позволяет на примерах анализировать их технические характеристики в сравнении с элементами ядерного потенциала вероятного противника, автором участником событий приводятся примеры практической службы в Ракетных войсках стратегического назначения Российской Федерации. Для широкого круга читателей.

© Кашкаров А. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Вступление от автора	5
Зачем России нужна защита?	6
Прообраз ядерного щита	6
Зачем нужен ядерный щит России	7
Ракетные системы США наземного и подземного базирования	10
Российские ракеты в 2015 году и ранее	12
Новейшие ракетные системы. Что мы можем противопоставить ракетным системам НАТО?	13
Ядерный арсенал России	13
Системы действующих ядерных вооружений России	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Кашкаров

Ядерный щит России

Вступление от автора

Сегодня политическая и оперативная обстановка динамично изменяется. Один внезапный ядерный удар – и России нет? Что мы можем противопоставить этому? Ядерный щит России основан на потенциале ракетных войск стратегического назначения. Наиболее информированные умы обоснованно полагают, что наличие в стране ядерного оружия еще недостаточно для качественного сдерживающего фактора. Именно поэтому все мировые державы, обладающие ядерным оружием или ядерным потенциалом, как принято говорить, даже в период активной фазы переговоров по сокращениям ядерных вооружений, не останавливали совершенствование межконтинентальных баллистических систем, с помощью которых ядерная боеголовка доставляется к цели. Сегодня под давлением обстоятельств необходимость укрепления ядерного потенциала как фактора сдерживания стала особенно актуальной.

Несмотря на частичное снятие завесы секретности над данной темой, «белых пятен» в истории уникального вида оружия массового уничтожения еще много; работы с лихвой хватит не одному поколению историков и исследователей. Главы книги посвящены разным видам и средствам доставки ядерного оружия. Акцент сделан на истории создания, технических характеристиках и описании ракетных систем, в том числе уникального их вида – боевого железнодорожного ракетного комплекса российского производства, аналогов которого не существовало нигде в мире. Ракетные войска стратегического назначения в период активной фазы сокращения ядерных вооружений (1988–2011) имели в своем составе от трех до 14 таких комплексов, по две установки в каждом железнодорожном составе, то есть до 28 пусковых ракетных передвижных площадок с поражающей способностью в 1 мегатонну в трилоновом эквиваленте.

В книге встречаются иллюстрации боевых районов, в разных ипостасях. Эти наглядные «виды» необходимы читателю: именно здесь, несмотря на угнетающее впечатление разрухи, будет восстановлена система БЖРК с модернизированным ядерным и техническим потенциалом. Эта книга, по сути, предвещает то, чему мы станем свидетелями в 2020 году. Это очень нужно сейчас, на новой технологической базе под названием «Баргузин». Ведь даже китайцы уже создали «свой» ядерный поезд, в то время как мы в России «списали» этот вид ядерного оружия. Перспективы таковы, что Россия намерена возродить производство боевых железнодорожных ракетных комплексов или, как их называют потенциальные соперники «поездов смерти». Именно они были настоящей «головной болью» и непреодолимой преградой для Соединенных Штатов Америки в период холодной войны. Новые ракетные системы на базе боевых комплексов станут неуловимыми из-за своей схожести с обычными поездами и разветвленностью российских железных дорог, а запуски ракет можно будет осуществить с любого участка железнодорожного полотна.

Зачем России нужна защита?

Прообраз ядерного щита

Что касаясь прообраза ядерных вооружений, то уместно в этом вопросе обратить внимание на историю 80-ти летней давности.

Германия, 1942 год. Первый запуск ракеты изобретателя инженера Вернера фон Брауна, в просторечье называемое «оружием возмездия» – Vergeltungswaffe-2. Масса ракеты – 13 тонн, расчетная дальность полета 320 километров. Это потом только мы поняли, что детище нацистского конструктора было ничем иным, как МБР со скромными эксплуатационными показателями. Во всем важен результат: было выпущено несколько однотипных ракет по Лондону, погибло 2 человека. И, тем не менее, основа и идеи Вернера фон Брауна впоследствии пригодилась и нам, и американцам для будущих ядерных разработок.

Далее события развивались не менее интересно. В период с 1945 года и до краха Советского Союза в 1991 – м, мир перенес «холодную войну» и периодические «осложнения» в виде ожидания возможного ядерного удара между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Только лишь «Карибский кризис» 1962 года, в который была также вовлечена Куба, чего стоил. На протяжении почти полувека, который могли бы украсить созидющие поступки, а не постоянная борьба, стороны создали и поставили на «боевой взвод» тысячи единиц ядерного оружия, от маленьких бомб и крылатых ракет, до крупных межконтинентальных баллистических боеголовок (ICBM) и Морских баллистических ракет (SLBM).

Великобритания, Франция, Китай и Индия прибавили к этому запасу вооружения свои собственные ядерные арсеналы. Сегодня, в ноябре 2015 года страх перед ядерным уничтожением значительно больше, чем еще пару лет назад, мы динамично подходим ко второму Карибскому кризису, и его трансформации неизвестны никому, поскольку несколько стран с противоположными геополитическими интересами обладают большим арсеналом этого разрушительного оружия.

Зачем нужен ядерный щит России

Наиболее информированные умы обоснованно полагают, что наличие в стране ядерного оружия еще недостаточно для качественного сдерживающего фактора. Именно поэтому все мировые державы, обладающие ядерным оружием или ядерным потенциалом, как принято говорить, даже в период активной фазы переговоров по сокращениям ядерных вооружений, не останавливали совершенствование систем их доставки. Ракеты, с помощью которых боеголовка доставляется к цели, существенное звено для ядерного потенциала любой державы.

Десятилетиями, несмотря на соглашения, нацеленные на ограничение числа ракет, ядерные державы продолжают развивать и улучшать их запасы и способы доставки. Успехи в разработке систем противоракетной защиты определили развитие новых и эффективных стратегических ракет. Гонка вооружений между мировыми супердержавами стала опасной реальностью. Точность, диапазон, число боеголовок, мощность боеголовки и подвижность – факторы, которые делают системы доставки ядерной начинки неимоверно разрушительными и опасными.

Сегодня политическая и оперативная обстановка динамично изменяется. Один удар – и России нет. Именно так утверждают в своей статье «Ядерное превосходство США» университетские преподаватели из США Либер и Пресс: «сегодня, впервые за последние 50 лет, США стоят на пороге абсолютного ядерного превосходства. Возможно, уже скоро Америка будет в состоянии уничтожить российский и китайский ядерные арсеналы дальнего действия первым – и единственным – ударом». Американцы уверены в своем ракетно-ядерном превосходстве. И это справедливо.

Одна из важнейших задач американских военных стратегов обесценить наш ракетный потенциал своей системой противоракетной обороны (ПРО). По мнению бывшего министра обороны США Каспара Уайнбергера: «если мы получим эффективную систему ПРО, то сделаем бесполезными вооружения Советского Союза и сможем вернуться к ситуации после 1945 года, когда мы были единственной страной, располагавшей ядерным оружием».

Примерно 200 межконтинентальных стратегических ракет может отразить континентальная противоракетная оборона за один «выстрел». Таким образом, если количество боеспособных российских ракет снизится до 200, то наш ядерный потенциал на сегодняшний день может считаться практически бесполезным. Уместно напомнить и о том, что полномасштабная четырехрубежная американская ПРО (включая Аляску, Калифорнию, Великобританию, Чехию и Польшу), где уже действуют не только ракеты, радары и корабли, но и спутники, и лазеры, должна защитить США от 500 атакующих боеголовок.

До недавнего времени в составе российских ядерных вооружений были 702 стратегические ракеты, способные нести 3155 ядерных боезарядов.

Однако, стратеги мыслят «государственными масштабами», ведь для признания поражения в межконтинентальном ядерном конфликте вовсе не обязательно «стирать с лица земли» все города и веси, достаточно нарушить отлаженную инфраструктуру взаимодействия, или, опять же по мнению «специалистов» из

США – для победы в ядерной войне необходимо разрушить 20 городов, каждый с населением в полмиллиона человек. С российской стороны с полной гарантией такую задачу решают наши «старые», но мощные ракеты типа «Воевода».

По мнению генерал-полковника российского Генерального штаба Минуткина (фамилия изменена) стратегические установки США предусматривают внезапное и упреждающее применение военной силы. Предпочтение отдается применению неядерных ударных

средств. Для этого у США есть боеготовый флот, состоящий из 48 лодок-носителей с 1484 крылатыми ракетами (КР), а также 92 бомбардировщика с 736 управляемыми авиабомбами.

Точность «крылатых ракет» и управляемых бомб США, как и наших, уже сегодня близка к 1–2 метрам, а диаметр крышки сдвижного люка нашей ракетной шахты – 6 метров. Система ПРО вероятного противника «настроена» таким образом, что будет способна часть боеголовок уничтожить непосредственно в воздухе. Это так называемый второй эшелон американской стратегической обороны, но не последний.

Стратегия мобильной оперативной доктрины России основывается на том, что наши мобильные комплексы типа «Тополь-М» и крылатые ракеты железнодорожного базирования находятся, в состоянии боевого дежурства, маневрируют, не стоят на месте; иногда маршрут следования стартового комплекса типа «тополь» на автомобильной базе с тягачом до 100 километров в неделю, а боевого железнодорожного ракетного комплекса (далее – БЖРК) о котором мы будем говорить на протяжении всей книги как составляющей ядерного щита России – более 1000 километров в неделю.

Надо иметь в виду, что как автомобильные установки, так и БЖРК годами движутся по избитым маршрутам и не следуют хаотично от Калининграда до «самого Туркестана», да и средств БЖРК почти не осталось, ибо ставка сделана на автомобильные комплексы «Тополь» и атомные подводные лодки с межконтинентальными крылатыми ракетами типа «Булава». Именно последние, несмотря на свою относительно небольшую мощность, пока еще более маневренны и относительно неуязвимы. Но... только относительно. В пределах этой книги я, как ее автор, могу только лишь обоснованно предполагать и делиться некоторой проверенной информацией, но никак не предсказывать развитие событий.

Много лет ситуация с паритетом не меняется. При внезапном ядерном ударе США и самом оптимистичном прогнозе для противника, у нас останется неповрежденным потенциал, которого может хватить для нанесения агрессору неприемлемого ущерба, что и остается пока сдерживающим фактором. Но насколько сдерживающим?

Вспомним, что в ракетных войсках стратегического назначения СССР по состоянию на 1991 год было 5 ракетных армий, в каждой по 2 корпуса, в каждом корпусе по 2 дивизии. Итого 20 ракетных дивизий. Но ракетная дивизия по штатной численности и боевому расписанию, а также управлению и дислокации заметно отличается от дивизии мотострелковой. Тогда реальное количество межконтинентальных ракет приближалось к 1400, они имели более 6600 боеголовок. Сейчас в России 3 ракетных армии. Таковы последствия сокращения в угоду экономии и оптимизации.

На сегодняшний день мы имеем примерно 500 ракет, часть из которых находятся на базах хранения, на приведение их в готовность нужно время. Это все, что мы имеем.

Долгое время считалось, что 1200 боезарядов достаточно для взаимного сдерживания. Весь вопрос в соблюдении обязательств, закрепленных договорами. Сегодня Россия и США обладают мощностью достаточной для того, чтобы сжечь земной шар.

Чтобы сопоставить ядерные силы двух потенциальных противников обратимся к цифрам: в составе ядерных сил США примерно 600 межконтинентальных ракет «Минитмен», 19 атомных субмарин с 435 ракетами и более 220 тяжелых стратегических бомбардировщиков. Всего – более 1000 носителей ядерного оружия и почти 4000 боезарядов. В Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) прописано, что к 2015 году США должны сократить свой ядерный потенциал до 2200 ядерных боезарядов на стратегических носителях. Американцы хитрят: они, как мы, боеголовки не уничтожают, а отправляют на склад: в любой момент их можно вернуть обратно. Это называется «возвратный потенциал».

Причем прямое фактическое соревнование, подсчет или сопоставление, на манер «зачета» «ракета за ракету» невозможно: дальности, точности, количество и мощность

головных частей – все разное, даже у нас. «Воевода» несет боевую нагрузку (вес ядерных зарядов и средств преодоления ПРО) почти в 9 тонн и несопоставима по этому показателю с «Тополем», где нагрузка всего 1200 кг.

Ракетный комплекс «Тополь-М», о котором мы будем говорить в соответствующих разделах, разрабатывали два десятка лет назад; у него относительно новый комплекс средств прорыва ПРО.

У ракетного комплекса «Тополь-М» один боевой блок индивидуального наведения и большая точность доставки ядерного груза. Можно поставить до шести, но в реальности – один моноблок. Но комплексов класса «тополь» относительно немного. А у ракетного комплекса «Воевода» разделяющихся боеголовок до 10, и по одной цели можно ударить одним, несколькими или всеми последовательно. В результате вероятность поражения цели у «Воеводы» выше. У «Воеводы» большой радиус разведения головных частей – почти 3000 километров. Так можно перекрыть всю территорию США. «Тополь» дорог в изготовлении, а мы последние 20 лет только и делали, что сокращали вооружения и финансирование, по сравнению с 1992 годом наш ядерный потенциал снизился примерно в 12 раз.

Наш потенциальный противник в те же годы – две декады лет усиленно разрабатывал новые системы ПРО и старался размещать их именно в Европе. Напрашивается «албанский вопрос» – зачем? На него есть довольно простой и обоснованный ответ.

Перехватить несколько десятков головных частей российских ракет, после старта быстро приближающихся к территории США, весьма трудно. Ракета-перехватчик и боеголовка межконтинентальной баллистической ракеты (далее – МБР) летят навстречу с общей скоростью 12,5 – 15,5 км/сек. На прицеливание и коррекцию перехватчику остается так мало времени, что поразить атаковую боеголовку с вероятностью более 90 % невозможно. Даже если выслать навстречу две ракеты. А число ракет-перехватчиков невелико: примерно 40 установлены американцами на Аляске и еще 20 – в Калифорнии.

Вероятный противник логично планирует, что лучше уничтожить выпущенные наши ракеты из Европы – Чехии или из Польши. Ведь эти страны почти на границе с Россией. Как это произойдет? А вот как.

К примеру, из под Костромы стартует ракета, вдогон ей и нацеленная на нее стартует ракета НАТО с территории Польши или – гипотетически – любой из стран Прибалтики. Американская ракета-перехватчик догонит МБР довольно скоро за 8-10 минут, в то время как время полета ракет к территории США более 20 минут, затем будет сближаться с ней со скоростью сверхзвукового истребителя (менее 1 км/сек.), и уничтожит ее в пути. Вот почему американцы так настойчивы.

Наши ракеты по замыслу американских «коллег» должен обнаруживать электронный радар в Чехии. Но о станциях управления перехватчиками мы доподлинно не знаем. При слове мы в данном контексте я не беру профессиональных специалистов российского Генерального штаба. Давайте размышлять. Если такой станции управления активами НАТО в Европе нет, то зачем ракеты-перехватчики, да еще базирующиеся в шахтах? Может быть, они должны поражать совсем иные цели?

Американские ракеты-перехватчики имеют дальность около 2000 километров при высоте полета не более 1000 километров. Базисом для ракеты-перехватчика служит вторая и третья ступени знаменитого ракетного комплекса американского производства «Минитмен», о котором мы подробно поговорим чуть позже. До Москвы время полета менее 11 минут, до Перми и Урала – 15, до Новосибирска – примерно 20.

Кроме того, на военную базу в Польше доступ российским контролерам был запрещен, то есть что там делается – мы можем и не знать.

Ядерные системы США представляют собой несколько видов вооружений. Баллистическая ракета американских и британских подводных сил – Трайдент II введена в эксплу-

атацию с середины 1990 года и с тех пор была неоднократно модернизирована. Сегодня ракетный комплекс типа Трайдент может нести 14 боеголовок на борту подводной лодки. В современных реалиях по состоянию на весну 2015 года, это число меньше – всего 4–5 боеголовок мощностью по 475 килотонн каждая. Но все равно много, не правда ли?

Trident II D5 порадовал американцев первым успешным запуском в 1987 году. Масса – 58 тонн, дальность полета – 11 300 километров.

Дальность «прицельного» поражения составляет от 7800 до 11000 километров – в зависимости от модификации «изделия». Военно-морские силы США имеют собственные стандарты и претензии к американской военной промышленности: их требования ужесточить показатели возможного отклонения средства доставки боеголовки до 120 метров, это обязательное условие для того, чтобы ракета была принята на службу.

По моим неоднократным консультациям, удалось негласно выяснить, что в реалии таких показателей Трайдент не имеет, но все равно он пошел в серию и был принят на вооружение, поскольку был много лучше альтернативно предложенных вариантов.

Ракетные системы США наземного и подземного базирования

LGM-30G Minuteman III на сегодняшний день единственный ракетный комплекс стационарного базирования, принятый на вооружении армии США. Родоначальнику этого комплекса на сегодняшний день 45 лет, ибо именно в 1970 году его далекий прототип был впервые поставлен на боевое дежурство. Первый запуск во время проверочных испытаний состоялся еще в 1966 году.

При массе ракеты – 35,5 тонн и дальности – 13 000 километров этот «снаряд» является одной из самых быстрых МБР в мире, поскольку может разогнаться со скоростью 24 тысяч километров в час (и более) на терминальной фазе полета.

И, тем не менее, планы по совершенствованию ядерного арсенала меняются не только в России. Так ядерный комплекс LGM-30G Minuteman III должен был быть заменен на более новую систему MX Peacekeeper еще в 1985 году. Но... тогда случились события, изменившие ход не только российско-американских отношений, но и всей мировой истории. В России к власти пришел Михаил Сергеевич Горбачев, а США, по признанию многих экспертов в области политических наук, выиграли «холодную войну». И если планы модернизации у наших американских «партнеров» были вполне определенные, то в силу комплекса причин им не суждено было сбыться. История, как известно, не терпит сослагательного наклонения, поэтому более уместно говорить о фактах, нежели о планах. А факты таковы.

Программа перевооружения была отложена, и военное ведомство США «Пентагон» обосновано решило сэкономить деньги налогоплательщиков: было потрачено чуть более 7 млрд, американских долларов на обновление и модернизацию существовавших активных систем LGM-30G в количестве 450 единиц, которые теперь в модернизированном виде и находятся на вооружении. Хотя ракетный комплекс MX (LGM-118A) все одно был создан и встал на боевое дежурство, о чем ниже скажу особо.

Технические характеристики системы таковы. Со скоростью почти 8 км/секунду и отклонением менее чем 200 м (точное число строго засекречено) «дедушка» ядерной промышленности США Minuteman остается грозным и точным оружием с возможностью доставки трех боеголовок. К слову, в большинстве из действующих комплексов LGM-30G Minuteman III, несущих боевое дежурство сегодня, установлена только одна боеголовка мощностью до 475 килотонн.

Американскую ядерную ракету стационарного (шахтного) базирования и средство ее доставки по классификации производителя MX (LGM-118A) «Peacekeeper» эксперты счи-

тают самой многофункциональной или – попросту – самой «навороченной» американской ракетой за всю историю их создания.

Запущенная на испытаниях впервые в 1983 году при массе 88,44 тонны и дальности полета – 9600 километров, эта относительно тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета «Миротворец» (как это мы называем) многим казалась совершенством и воплощение новейших технологий. Особенность этого комплекса, которой обоснованно гордились американцы целой десятилетие, в использовании композиционных материалов. Система обладает высокой точностью попадания и повышенной «живучестью» ракеты в условиях ядерного воздействия, и сложностью для работы систем ПРО. Это очень важная отличительная черта.

Еще более ранняя версия межконтинентальной ракеты американского производства – первая ракета подводного базирования Polaris A-1, США, 1960 год. При массе ракеты всего 12,7 тонн, ее дальность полета – 2200 километров. Назвать такую ракетную систему межконтинентальной по нашим современным меркам не повернется язык, и, тем не менее, она состоялась и довольно долго находилась на боевом дежурстве наших потенциальных противников в «холодной войне». Первый «Полярис» стартовал с борта одиозной атомной подводной лодки «Джордж Вашингтон» с глубины аж в 20 метров. И ровно через 40 дней тот же успех пришел к советской ракете Р-21.

Российские ракеты в 2015 году и ранее

В 2013 году Российская Федерация приняла на вооружение баллистическую ракету морского базирования РСМ 56 с кодовым названием «Булава». Ракета разработана специально под новый тип подводных лодок класса «Борей» и успешно пополнила наш ядерный арсенал подводного флота. История испытаний «Булавы», в том числе на субмаринах с возможностью подводного пуска, изобилует многочисленными аварийными примерами; по сути, ракету «доделывали» пять лет, но, тем не менее, государственная комиссия военно-промышленного комплекса приняла на вооружение ее усовершенствованный вариант, который с 2013 года оснащается шестью разделяющимися боеголовками мощностью по 150 килотонн каждая. При небольших изменениях комплектации количество боеголовок или ложных целей можно увеличить до 10. Дальность полета 8000 километров, возможное отклонение от цели составляет до 350 метров.

Ядерный комплекс «Булава» – это прообраз жизни в стране образца 1990-х годов; именно поэтому, при общей неразберихе ее так долго дорабатывали, именно поэтому она выглядела в глазах членов приемной комиссии, мягко скажем, небезупречной, аварийной. Именно она явилась прообразом нескольких саркастических историй о советском оборонном комплексе, когда с нескрываемым юмором говорили: «Булава – это авария военпрома». И тем не менее. Первый удачный запуск, если предполагать, что запуск должен быть безупречным, состоялся в 2005 году. Обратим внимание и на другие важные особенности сей ракетной системы.

Масса ракеты – 36,8 тонн. Этот показатель очень важен в нашей теме. Поскольку замена традиционных жидкостных ракет на систему МБР «Булава» многократно снижает потенциал ядерного сдерживания из-за почти трехкратного уменьшения забрасываемого веса. Старт этой ракеты осуществляется под углом до 45 градусов, что позволяет произвести запуск прямо на ходу, в движении.

Мнения различно ангажированных экспертов расходятся, однако одно несомненно: ракетный комплекс «Булава» появился из-за желания или необходимости сэкономить: стремление сократить расходы на разработку за счет унификации «Булавы» с сухопутными ракетами сделало все производство дешевле, чем обычно, при прочих равных условиях.

Ракеты морского базирования, установленные на подводных лодках, это не самая сильная часть ядерного потенциала России, они находятся на втором месте в нашей триаде. В США, наоборот, по поражающей способности, эффективности и технических характеристикам, ракеты этого класса не имеют себе равных в американской триаде.

Новейшие ракетные системы. Что мы можем противопоставить ракетным системам НАТО?

Ядерный арсенал России

Несмотря на то, что ядерный арсенал России уступает советскому, в настоящее время уже развернуто чуть более 2 тысяч единиц тактических средств с возможностью довести это количество до 5 000 с учетом единиц, находящихся на хранении. Для сравнения – считалось, что СССР располагал от 15 до 20 тысяч тактических ракет. По концепции Генштаба ВС России предназначает тактическое ядерное вооружение для компенсации своей относительной слабости в области обычных вооружений. Абсолютно достоверных сведений о том, сколько типов существует, у нас нет. Однако, очевидно, что на тактические вооружения не распространяются договоренности о сокращении стратегических ядерных вооружений. Поэтому эта область перспективного развития также является фактором сдерживания.

Внимание, пример!

К примеру, среди средств доставки тактических ядерных зарядов до цели остановимся на ракете малой дальности «Искандер» (9К 720). Она может быть развернута, в частности, на территории Калининградской области с целью поражения баз противоракетной обороны НАТО в Польше.

Системы действующих ядерных вооружений России

Испытания перспективной межконтинентальной ракеты РС-26 «Рубеж» завершены еще в декабре 2014 года. Об этом не было широко известно. Ракета мобильного наземного базирования нового поколения создана на основе РС-24 «Яре». Расскажем немного о межконтинентальной баллистической ракете РС-24 «Яре». РС 24 «Яре» – SS-27 Mod 2, по «натовской» классификации – относительно новая из введенных в строй российских межконтинентальных баллистических ракет. В городе Моне (Бельгия), где расположен штаб НАТО, о ней хорошо знают, поскольку она может нести четыре боеголовки индивидуального наведения. Базирование возможно – как шахтное, так и на передвижных пусковых установках.

На высоком уровне уже принято решение о серийном производстве нового русского оружия. Предполагается, что в первую очередь новую ракету получит соединение РВСН, базирующееся в районе Иркутска. Главным отличием перспективной ракеты стал усовершенствованный комплекс средств прорыва ПРО и разделяющаяся головная часть с боевыми блоками индивидуального наведения нового поколения. Сама ракета по массо-габаритам и меньше, и легче «Ярса».

А что такое российский ракетный поезд нового поколения? Именно его хотят включить в структуру Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) сразу в трех регионах, в том числе, используя бывший многофункциональный военный объект в п. Бершеть (ЗАТО «Звездный») – пункт постоянной дислокации боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК). Дивизия расформирована в 2006 году, когда в ней оставался всего 1 полк БЖРК, в 2006-м полностью прекратили свое действие вспомогательные части, до 2012 года объект использовался артиллерийской бригадой, которую отсюда передислоцировали тоже.

Речь идет о бывшем пункте постоянной дислокации (ППД) БЖРК «Молодец» 52-й ракетной дивизии, расформированной еще в 2002 году. И этому есть прямые подтвержде-

ния в комментариях высших чиновников военного ведомства. Командующий РВСН генерал-полковник Сергей Каракаев заявил в СМИ («Коммерсантъ») о работах по созданию ракетного поезда нового поколения. Решение об этом принял Президент Российской Федерации В.В. Путин, решивший вернуть БЖРК в строй из-за его повышенной живучести и разветвленности железнодорожной сети страны. Сразу 5 новых БЖРК проекта «Баргузин» по планам Минобороны РФ поступят на вооружение в РВСН 2020–2022 гг.; сегодня они создаются на заводах и испытываются. Таким образом, в ближайшую «пятилетку» ВС РФ получат новый (хорошо забытый старый) вид ядерного вооружения, и желательно покончить с ними до этого момента. Такова концепция противоположного военного лагеря.

Кроме того, для вероятного противника представляют существенную опасность подводные ракетные силы России.

Подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами, – самая неуязвимая часть сил ядерного сдерживания. У СССР был большой флот ракетносцев класса «Дельта» (проект 667 – ред.) и «Тайфун» (проект 941, или «Акула» – ред.), но эти лодки устаревают и нуждаются в замене. Им на смену приходят лодки новых проектов.

Почему в США и странах НАТО считают, что многоцелевые атомные подводные лодки проекта 855 «Ясень» – серьезный противник. Не заблуждаются ли они? Пропаганда сколько угодно много может транслировать мнение, что субмарины этого класса представляют собой ударные российские подводные лодки нового поколения, первая из которых была заложена еще в 1993 году, причем передать флоту ее удалось лишь в 2011 – м. Есть мнение на Западе, что ядерный щит России имеет элементы блефа. И, тем не менее, глава программы разработок подводных лодок ВМС США контр-адмирал Дэйв Джонсон заказал ее макет для своего кабинета. Весь класс атомных подводных лодок с крылатыми ракетами (ПЛАРК) представляет собой модернизированные версии вооружения, способные нести до 20 ракет. Почему в НАТО, в том числе американские «партнеры» считают наши вооружения опасными? Ответ на этот вопрос очевиден, равно как и логика их суждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.